

Анатолий Яковлевич Сарычев
Пятнадцать дней в Африке
Серия «Морской спецназ»

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=289492
Пятнадцать дней в Африке: Эксмо; М.; 2006
ISBN 5-699-15712-3*

Аннотация

Командиру российского морского спецназа, который выполняет задание в одном из африканских государств, становится известно о рухнувшем в озеро легкомоторном самолете. Настораживает офицера то, что представители спецслужб многих стран, а также авантюристы и отъявленные головорезы проявляют странный интерес к обломкам, покоящимся под толщей воды. Вся эта свора сползается к озеру, подобно прожорливым крокодилам. В такой «компании» шансы на жизнь весьма сомнительны, но русский спецназовец ввязывается в опасную игру. Его цель – черный кейс, похороненный под обломками самолета. Ходят слухи, что чемоданчик набит под завязку то ли золотом, то ли алмазами. Но правду знает только колдун из местного племени, и эта правда способна поразить самое богатое воображение...

Содержание

День первый, семь часов утра	4
День второй, десять часов утра	8
День третий, два часа	24
День четвертый, десять часов утра	28
День четвертый, двадцать два часа	34
День пятый, два часа	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Анатолий Сарычев

Пятнадцать дней в Африке

Морской спецназ

День первый, семь часов утра

Голова с похмелья сильно болела.

Вчера Клим с приятелями знатно посидел в загородном ресторане «Зубр» и сейчас не мог сразу определить, где находится.

Высокие лепные потолки показывали, что в старинном доме, по крайней мере столетней постройки. Лепной потолок с фривольными сюжетами на темы древнегреческих мифов давал ясно понять, что перед ним, наверное, произведение современного автора.

Только современник, раскрепощенный во всех отношениях, мог нарисовать пастушку, которую пользуют сразу три фавна.

Тривиальный мифологический сюжет о соблазнении фавном невинной пастушки, всей одежды на которой был цветочный венок, современный художник изобразил в духе натуральной шведской групповухи, тщательно вылепив все мужские причиндалы трех фавнов, не оставив без внимания женские прелести.

Пастушка была хороша!

Высокая грудь, крутые бедра сразу наводили не просто на грешные мысли, а поднимали дух мужчины, требуя от него новых сексуальных подвигов.

Клим привстал на локте, обозревая огромный сексодром. Справа и слева от него лежали две обнаженные девицы – обе натуральные блондинки, как заметил Клим, ввиду полного отсутствия одежды на обеих.

Правую девицу звали Галина, как определил Клим по вытатуированному на левом плече крокодилу с широко разинутой пастью, из которой торчали огромные, больше подходящие саблезубому тигру зубы.

Сам крокодил, размером с кошку, еле уместился на плече девушки, обвив длинным хвостом руку ниже локтя.

Папа у Галины работал в посольстве Голландии.

Вчера в ресторане Клим с Вальком весь вечер спрашивали: не съест ли их этот крокодил.

Вот почему имя Галина накрепко засело в памяти Клим.

Судя по любовному опыту, девушка в Голландии занималась не только изучением голландского языка, но и нашла неплохого учителя любви, а может, она по жизни такая любвеобильная и изобретательная.

Вот имя второй, без отметин на теле, начиналось на букву «Л», а следующие буквы Клим не мог вспомнить.

Вторая пришла часа в три ночи и с ходу, никого не спросив, принялась целовать Клим.

Получился стандартный французский вариант: любовь втроем, который Клим попробовал первый раз в жизни, несмотря на свои тридцать восемь лет.

Девицы были молодые и в теле, но по сравнению с нарисованной пастушкой совершенно не смотрелись.

Клим в два приема дотянулся до Галины и по-хозяйски положил ладонь на бедро.

– Отстань! Дай поспать немного! Заездил меня до смерти, а все ему мало, – отпихнула руку девушка, отползая в правый угол огромной постели.

До края кровати было никак не меньше двух метров, и она не рисковала свалиться на пол.

Поэтому Клим перенес внимание на вторую девицу, вольготно раскинувшуюся в другом углу кровати.

Почувствовав взгляд Клима, девица повернулась на бок, спиной к единственному зрителю, показывая идеально очерченные крутые бедра, плотно прижатые друг к другу.

«Валек сказал, что поедет к нему на дачу. У него предки уехали, а мы можем повеселиться от души. Этих телок мы сняли в ресторане, а потом Валек вызвонил еще двух подруг. Сашка пришел со своей девушкой, которую звали Лариса, и вот она лежит в моей постели. Значит, девушку зовут Лариса, наконец вспомнил Клим, и легкий укол совести вогнал совсем маленькую занозу в сердце. Заноза была совсем маленькая, потому что в комнате было полутемно, когда вошла Лариса, а узнал Клим девушку, только когда она побежала в ванную, на секунду попав в полосу яркого света.

«Куда Сашка сейчас делся? Вроде Сашка хотел на ней жениться! За вчерашний вечер он раз пять обещал сделать очередную глупость!» – вспомнил Клим, осматривая огромную комнату, в которой, кроме кровати, ничего больше не было.

Белая металлическая полоса шла от середины кровати к высокой резной двери, сделанной из темного дерева.

Клим обвел глазами помещение, ища свою одежду, но не обнаружил. Комната была абсолютно пуста.

Одежды девиц на кровати тоже не было видно.

«По сравнению с потолочной нимфой подруги совсем не смотрятся!» – успел еще раз оценить Клим стать своих ночных подружек, как звякнул звонок и в комнате возник металлический столик, на котором стояла литровая запотевшая кружка с пивом, а рядом на блюде лежали сухарики, размерами с ноготь большого пальца.

Осушив кружку с ледяным пивом, Клим почувствовал себя намного бодрее. В голове сразу прояснилось.

Опуская кружку на стол, заметил бегущую по металлу столика надпись:

«Ванная направо. Через десять минут вас ждут в комнате номер семь».

Едва Клим потянулся за вторым сухариком, как надпись снова появилась, горя красным цветом.

«Странная дача у Валька!» – подумал Клим, заходя в большую ванную, в которой, кроме обычной ванны, присутствовали унитаз, биде и душевая кабина.

На стене висел костюм, рубашка Клима, а внизу стояли начищенные туфли.

«Вот бы мне в квартиру такую вышколенную прислугу!» – завистливо подумал Клим, на скорую руку бреясь разовым станком «Жиллетт». Причесавшись, Клим вышел в комнату и, мельком взглянув на лежащих девушек, сразу поднял голову вверх.

«Все-таки нимфа на потолке лучше!» – оценил он произведение неизвестного художника и открыл дверь в коридор.

Настенные часы показывали только семь часов утра.

Коротко стукнув в дверь, Клим дождался властного:

– Войдите!

И потянул за дверную ручку. Дверь неожиданно легко поддалась, и Клим очутился в небольшом, на одну машину, ярко освещенном мощными лампами дневного света, бетонном гараже. Перед дверью стояла черная «Волга» с работающим мотором.

«Чудеса, да и только!» – оценил Клим прибабасы дачи Валька. Открылась передняя дверца, и молодой, коротко стриженный парень вежливо предложил:

– Садитесь, пожалуйста. Капитан второго ранга Стрелец ждет вас.

Клим не стал задавать лишних вопросов и, усевшись на заднее сиденье, откинул голову назад, решил еще немного подремать, отдавшись приятным воспоминаниям вчерашнего вечера.

Выскочив из дачного поселка, «Волга» проскочила КПП с беленькой бетонной будкой с правой стороны и сразу набрала приличную скорость.

У Павелецкого вокзала, остановившись перед светофором, водитель обернулся и, протянув упаковку жвачки, предложил:

– Пожуйте, а то от вас разит, как из пивной бочки. Кап-два очень не любит сивушный запах.

Клим послушно засунул две пластинки из яркой пачки в рот, обреченно попытался вспомнить, что они вчера натворили.

Осмотр костяшек кулаков и ладоней показал, что они абсолютно чисты и не имеют ни малейшей ссадины. «Не буду гадать на кофейной гуще, а лучше немного посплю!» – решил Клим, снова откидывая голову на спинку сиденья.

Водитель кашлянул и напомнил:

– Через пять минут мы подъедем. Вам надо подняться на третий этаж в двадцать седьмую квартиру.

Обычный подъезд сталинского дома встретил Клим утренняя тишиной. Спокойно поднявшись на третий этаж, Клим обнаружил открытую дверь квартиры и без колебаний зашел внутрь.

Длинный коридор привел его к еще одной открытой двери.

В комнате были два стола, составленные буквой «Т», за одним из которых сидел мужчина в форме капитана второго ранга и пристально смотрел на Клим.

Пауза продолжалась секунд пятьдесят, пока кап-два соизволил заговорить совершенно безжизненным голосом, смотря поверх головы Клим:

– Ваша задача – взять микрочип у капитана яхты, которая курсирует у берегов ЮАР.

Задача совершенно простая и доступная даже двоечнику из начальной школы.

«Ничего себе!» – подумал Клим.

– Микрочип хранится в малом сейфе капитанской каюты, который закрывается картиной с тремя парусниками на стене. Сейф обычный, открывается вот этим ключом, – протянул через огромный совершенно пустой стол небольшой черный ключ худощавый высокий мужчина в строгом сером костюме, беззвучно возникший справа от Клим.

«Любит театральные эффекты, а сам наверняка от стула задницу никогда не отрывал! Ветра морского не нюхал, а тем более под воду никогда не спускался! Зачем на конспиративной квартире надевать морскую форму? Только для понта!» – с неприязнью подумал Клим, глядя на сидящего за столом капитана второго ранга.

Кап-два подпер голову правой рукой, внимательно посмотрел на Клим сквозь большие, в роговой оправе очки с толстыми стеклами, кинул быстрый взгляд на настенные часы и, не торопясь, продолжил:

– Пароль для связи с капитаном простой: Омега. Отзыв: Вектор. Показываете капитану ключ, а он открывает этим ключом малый сейф. Если паче чаяния будете сами открывать малый сейф в капитанской каюте, запомните: сделайте только один оборот и держите в скважине ключ ровно пятнадцать секунд, после чего сразу открываете дверцу, не вынимая ключа. Вылет через два часа из аэропорта Чкаловский-1. Вы прямым рейсом военного самолета долетите до Мапуту, а оттуда вас вертушкой доставят прямо на борт нашего научно-исследовательского корабля «Александр Пушкин». Послезавтра яхта «Аэлла» подойдет к «Пушкину» на расстояние тридцать кабельтовых. В шестнадцать ноль-ноль по местному времени капитан откроет подводный люк и впустит вас. На борт подниметесь один, заберете микро-

чип и сразу обратно на свой корабль. Следующее рандеву через день, снова в шестнадцать ноль-ноль по местному времени. Вам задача ясна, товарищ капитан второго ранга?

– Так точно, ясна, товарищ капитан второго ранга! – лихо ответил Клим, мучительно соображая, зачем нужно посылать командира группы боевых пловцов на такое простое задание.

– Вопросы есть? – спросил кап-два, еще раз взглянув на настенные часы.

– Так точно, есть! Всего два вопроса, – отозвался Клим, прекрасно понимая, что сейчас у него имеется последняя возможность получить информацию по предстоящей операции.

– Задавайте, – разрешил моложавый кап-два, начальник отдела ГРУ, вытирая лицо тонким платком.

Несмотря на прекрасно работающую современную сплит-систему, капитану второго ранга явно было не по себе.

Он беспрестанно морщился, поглядывал на часы, показывая, какой он занятой человек и как много он сделал для Клим. Клим за истекшие сутки второй раз видел начальника отдела и уже испытывал к нему стойкую неприязнь.

Как рассказывал вчера Валек, начальника отдела только что назначили, и он начал свою работу, перемешав две группы боевых пловцов, что всеми инструкциями запрещено делать.

Новый шеф успел наорать на Санька, который был тоже в звании капитана второго ранга, пообещав заслать его на Северный полюс.

День начинался очень скверно.

– Сколько человек будет у меня в группе?

– На корабле есть один боевой пловец, который себя отлично показал на операции в Персидском заливе. Вы назначаетесь старшим группы. Больше послать не можем, тем более что вы полетите на военной спарке, а там только одно пассажирское место. Срок выполнения задания – ровно пятнадцать дней, начиная с завтрашнего дня. Если микрочип будет доставлен на двадцать первый день, вся операция теряет смысл, а последствия трудно предсказать. Потеря звезд с погон – мелочь по сравнению с последствиями провала операции. Слишком многое поставлено на карту. К сожалению, больше я не имею права сказать. Я и так сказал вам больше, чем имел право. Вам дается полный карт-бланш, – с трудом выдавил из себя улыбку капитан второго ранга.

– В случае поражения никто нас с напарником не знает и знать не хочет? – спросил Клим, внимательно всматриваясь в лицо своего собеседника.

– Такая работа у морского спецназа. Нельзя ничего к вашим словам ни добавить, ни прибавить, – сообщил тривиальную истину человек за столом.

– Этим клеем можно приклеить микрочип к телу, и он будет совершенно незаметен, – сообщил гражданский, протягивая Климу небольшой, размером с фалангу пальца, тюбик черного цвета.

– Вы считаете это целесообразным? – спросил Клим, протягивая руку за клеем.

– Лучше, если микрочип будет постоянно с вами. Он не боится ни морской воды, ни растворителей. Это небольшая, размером пять миллиметров на пять, пластинка телесного цвета. Снять микрочип с вашего тела можно только у нас с помощью специального состава. Карты, в том числе и акватории, вам передадут перед посадкой в самолет, – пояснил гражданский, так и не представившись.

День второй, десять часов утра

– Наш корабль предназначен для научных исследований миграции рыб в Мировом океане. Мне приказали оказывать вам содействие, но в чем оно должно выражаться, точно не определили. Вы не могли бы хоть немного ввести меня в курс дела? – спросил седой мужчина в безукоризненной белой форме гражданского моряка.

Обилие золотых нашивок на погонах показывало, что это капитан судна.

Капитан, протягивая высокий стакан с апельсиновым соком, вопросительно посмотрел на Клим, призывая его к откровенности.

– Если я вам скажу, что сам не понимаю, в чем должна выражаться ваша помощь, вы мне не поверите, товарищ капитан, и поэтому я просто промолчу. Пока вы должны просто дрейфовать в этом квадрате, находясь как можно ближе к территориальным водам ЮАР. В четырнадцать ноль-ноль по местному времени вы аккуратно спустите с левого борта сетку с подводным буксировщиком и двух человек – меня и вашего штатного водолаза. После нашего возвращения будет ясно, что делать дальше. Скорее всего, прилетит вертолет, и на нем я улечу, – пообещал Клим, отпивая глоток апельсинового сока.

– Я не могу сутками стоять около этих берегов. Африканские страны постоянно воюют друг с другом. По телевизору передают, что вот-вот Мозамбик введет свои войска в Южную Зауру, – попробовал возмутиться капитан, кивнув головой в сторону открытого иллюминатора.

– Ничего не могу сделать. У меня приказ провести погружение сегодня, – ответил Клим, вставая с кресла.

– Южноафриканцы могут подойти и захватить в любой момент корабль, несмотря на то, что он стоит в нейтральных водах. Перетащат его на пару миль к берегу, и ничего никому потом не докажешь! Придется остаток дней провести в тюрьме ЮАР! – попробовал снова возмутиться капитан, вскакивая с кресла.

Его лицо покраснелось и покрылось пятнами.

Подбежав к иллюминатору, капитан подставил лицо свежему морскому ветерку, десять секунд постоял, резко повернулся к Климу и спросил, понизив голос:

– Вы понимаете, что подвергаете риску весь корабль с экипажем и сотрудниками?

– Какой риск? Вы стоите в нейтральных водах и занимаетесь научными исследованиями. Никто не имеет права подняться на борт вашего судна. Это – территория России! Чего вы боитесь? – спросил Клим, чуть повысив голос.

Клим прекрасно понимал, что капитан, которому наверняка больше пятидесяти лет, всю жизнь проплававший по морям, просто так волноваться не будет.

– Вчера в десяти кабельтовых вахтенный видел перископ подводной лодки. Гидроакустик постоянно слышит посторонние механические шумы, которые классифицирует, как шумы подводной лодки, которая кругами ходит вокруг корабля. Лодка, правда, дизельная, но все равно последней серии.

– Хороший у вас акустик, – протянул Клим, внутренне настораживаясь.

Во внешнем виде боевого пловца это никак не отразилось. Клим все так же сидел в кресле капитана, закинув ногу на ногу, и внимательно смотрел на свой стакан с запотевшими стенками.

– Мой гидроакустик – бывший капитан-лейтенант ВМФ. Служил на Северном флоте гидроакустиком больше десяти лет, так что Виктор Павлович профессионал высочайшего класса. Списали с ВМФ после травмы ноги. На гражданском судне с такой травмой служить можно, – пояснил капитан.

Про себя Клим полностью был согласен с опасениями капитана, но не стал озвучивать свое беспокойство.

Презрительно скривив губы, всем своим видом отметаая подозрения капитана, Клим встал с кресла, оставив недопитый стакан с апельсиновым соком на ручке кресла в специальном гнезде, и медленно пошел к выходу.

– Могу я переговорить с вашим гидроакустиком? – спросил он, подходя к двери капитанской каюты.

– Я пришлю его в вашу каюту через тридцать минут, – пообещал капитан, безнадежно махнув рукой.

Открыв дверь своей каюты, Клим обнаружил Владилена, невысокого, коренастого парня, лет двадцати по виду, штатного водолаза научно-исследовательского судна, сидящего на корточках перед военными американскими аквалангами, сверху которых лежала моноласта Клим.

Руки водолаза осторожно гладили острую кромку моноласты.

– Как ты в ней плаваешь? – спросил Владилен.

Парень здорово смахивал на сильно пьющего тракториста своей физиономией, квадратной фигурой, а больше всего обращением на «ты», которое Клим терпеть не мог. Сейчас обрывать своего напарника не было никакого смысла, тем более что Клим еще не определился со своим отношением к нему.

Решив сыграть в панибратство, Клим с размаху плюхнулся на свободную койку и спросил:

– Как вода, кореш?

– Водичка теплая, двадцать шесть градусов, с глубины десять метров резко холодает, примерно до пятнадцати градусов, так что без гидрокостюма нырять чревато. Прозрачность воды до двадцати пяти метров. Посторонних людей пока не было видно, – быстро доложил Владилен.

– Сейчас придет судовой гидроакустик, и посмотрим, что он скажет насчет посторонних шумов вблизи нашего судна, – сказал Клим, закидывая руки за голову.

– Ты не мог бы рассказать о задании? – попросил Владилен, садясь на вторую, не застланную койку, в ногах которой валялась скомканная простыня.

Критически взглянув на разбросанные по всей комнате личные вещи, неубранный стол, Клим, не меняя тона, лениво предложил:

– Прибрать каюту, замаскировать аппараты хорошо бы.

– Ты не ответил на мой вопрос, Скат, – так же лениво ответил Владилен, не меняя позы.

Рывком вскочив с койки, Клим, не повышая тона, приказал:

– Встать, старший лейтенант! Ликвидировать бардак!

– Хватит корчить из себя начальника! Тут гражданское судно, и я имею приказ вести себя, как гражданское лицо! – не торопясь ответил Владилен, тем не менее садясь на койке.

– На первый раз делаю вам устное замечание. Второго раза не будет. Я просто отстраню вас от участия в операции, – спокойно пообещал Клим, смахивая со стола консервную банку, полную окурков.

Ловко подхватив банку у самого пола, Владилен сунул ее в пластиковый пакет у ножки стола, полный обрывками бумаги, кожей от бананов, осколками разбитых морских раковин.

– Ты, Скат, уже отыграл свою игру. Никому ты не нужен. Можешь не корчить из себя начальника. Один раз я уйду с тобой под воду, и все, больше ты меня не увидишь. Должность военного атташе у меня в кармане, а ты можешь делать, говорить, даже написать на меня рапорт, как тебе вздумается, – лениво сказал Владилен, снова укладываясь на койку.

– Набить тебе морду я всегда успею, – пообещал Клим, укрывая акваланги сдернутой со своей койки простыней.

Два желтых пятна обнаружилось на середине простыни, показывая, что на второй койке Владилен тоже валялся и, по всей видимости, не один.

– У морды тоже руки есть, – лениво процедил Владилен, закуривая сигарету.

В дверь негромко постучали, поэтому Клим ничего не успел сказать на вопиющее нарушение режима боевого пловца перед погружением.

– Войдите! – приказал Клим.

Дверь осторожно открылась, и в каюту протиснулся худой невысокий мужчина с абсолютно лысой головой.

– Владилен! Организуй, пожалуйста, чай. Лучше зеленый, – попросил Клим.

– Позвони на камбуз от моего имени, тогда быстро принесут, – не вставая, посоветовал Владилен, пуская к потолку аккуратные кольца сигаретного дыма.

– Давайте я попрошу, – предложил гидроакустик, бросив на Владилена презрительный взгляд.

– Обойдемся без чая, – решил Клим, доставая из своей сумки бутылку жигулевского пива и двухлитровую пластиковую бутылку минеральной воды, купленную в аэропорту Мапуту.

Два пластиковых стакана, извлеченных из бокового кармана сумки, появились на столе, довершив нехитрую сервировку.

Сделав приглашающий жест гидроакустику, Клим открыл бутылку пива и, наполнив до половины стакан, подвинул вошедшему.

Себе он налил воды. Дождавшись, пока гидроакустик сделает первый глоток, спросил:

– Какое водоизмещение и тип подводной лодки?

– Водоизмещение до трех тысяч тонн, французская лодка типа «Дафна», – быстро ответил гидроакустик, морщась от едкого табачного дыма, плавающего по каюте.

Клим встал, не торопясь подошел к Владилену и одним движением выхватил у него сигарету изо рта, вторым движением нанеся точный удар указательным пальцем выше рыжих усов лежащего нахала.

Владилен закрыл глаза, отключившись от удара в болевую точку.

– Эти лодки продавались в Индию, Пакистан, Португалию и ЮАР, так что определить ее государственную принадлежность проблематично, – задумчиво сказал Клим, открывая настечку иллюминатор. Подойдя к двери, Клим широко открыл дверь, создавая сквозняк.

– После службы на подводной лодке я плохо переношу табачный дым, – извиняющимся тоном сказал гидроакустик, отхлебывая из стакана пиво.

– Есть ли посторонние шумы в океане типа лодок-малюток, подводных буксировщиков? – спросил Клим, снова усаживаясь напротив своего собеседника.

– Один раз слышал высокочастотный шум высокооборотного оборудования, но что это такое, определить не смог. Опыта маловато, знаю шумы маленьких лодок чисто теоретически, – развел руками гидроакустик, бросив быстрый взгляд на бутылку с пивом.

Вылив остатки пива в стакан своему собеседнику, Клим спросил:

– Вы не могли бы сказать, на каком расстоянии от нашего корабля находилась подводная лодка?

– Кабельтов тридцать-тридцать пять, точнее сказать не могу, гидроакустическая станция на нашем корабле старая, очень тяжело определить точное расстояние до цели. Мне бы мою станцию с подводного крейсера, – мечтательно протянул гидроакустик.

– То есть подводная лодка находилась в территориальных водах Южно-Африканской Республики? – уточнил Клим.

– В том-то и дело, что нет. Если бы подводная лодка курсировала вблизи ЮАР, все было бы понятно. Военные выполняют свою задачу в своих территориальных водах – все ясно. Но это не так! Лодка шла в нашем кильватере от Мозамбикского пролива, – озабоченно сказал гидроакустик, нервно потирая руки.

– Как вы можете это объяснить? – спросил Клим.

– Понимаете, объяснений может быть множество: выполнение специального задания, учебно-тренировочные стрельбы, маскировочный подход к гражданскому судну и так далее. Странно другое: два раза я засекал звуки подводных транспортировщиков, и оба раза это были два различных типа буксировщиков. Много лет назад мы выпускали с нашего подводного крейсера боевых пловцов, и я как профессионал запомнил шум подводных буксировщиков, – пояснил гидроакустик, внимательно смотря на Клима.

От волнения мужчина нервно тер лысину.

– Какого типа буксировщики были у вас на крейсере? – спросил Клим, прекрасно представляя себе причину тревоги гидроакустика.

Появление возле судна транспортного средства боевых пловцов могло означать только одно: пловцы проводят разведку или боевую операцию. Иного быть просто не может, слишком дорого обходится обучение этой группы военных моряков, чтобы их просто так пускали поплавать в открытом океане.

– Транспортировщики, похожие на стандартные торпеды. Пловцы садились на них верхом и плыли по своим делам. Мы специально их слушали, чтобы определить, на каком расстоянии от корабля пропадает от них шум. Вчера буксировщик подходил к нашему кораблю на расстояние кабельтова.

– Что они делают около совершенно мирного судна, не могу понять, – потер Клим лоб правой рукой.

– В ЮАР и Южной Зауру много золота, алмазов и урана. Вполне реально под водой загрузить в лодку контрабандный груз и вывезти к себе в страну, – сделал предположение гидроакустик.

– Не было других посторонних судов рядом с нашим судном? – спросил Клим, которому совсем не понравилась только что полученная информация.

– Ходят катера береговой охраны, прогулочные катера, один раз выходил ракетный катер, типа нашего «Стрижа». Вчера в пяти милях от нас стояла большая яхта. На ней долго работал воздушный компрессор, что совершенно нетипично для прогулочной яхты, – рассказывал гидроакустик, прихлебывая пиво мелкими глотками.

– Неужели можно по звуку определить тип оборудования? – удивился Клим.

– Совершенно точно можно определить не только тип оборудования, но и его неисправности. Существует целая наука – акустическая диагностика, которая позволяет определить практически все дефекты механизма с точностью до девяноста девяти процентов. Можно определить, какой подшипник не исправен, что в нем вышло из строя: шарик, сепаратор или дефект кольца, – начал рассказывать гидроакустик, откинувшись на спинку стула.

Чувствовалось, что он сел на любимого конька и может часами рассказывать про свою акустику, нимало не интересуясь, слушает его собеседник или нет.

– Все это страшно интересно, но какая обстановка под водой сейчас? – спросил Клим, прерывая тираду своего собеседника.

– Двадцать минут назад подводная лодка отошла на десять миль к северо-востоку. Подводный буксировщик шел курсом двести сорок градусов со скоростью три узла. От берега отплыла вчерашняя яхта и движется прямо к нашему кораблю со скоростью семнадцать узлов курсом сто семьдесят пять градусов.

– Спасибо большое за информацию! – быстро сказал Клим, суя в руки гидроакустика вторую бутылку с жигулевским пивом и настойчиво подталкивая его к двери.

Владилен заворочался на койке, приходя в себя.

Обиженно шмыгнув носом, гидроакустик, бережно прижимая бутылку пива к груди, вышел в коридор.

Клим закрыл дверь на ключ и, подойдя к койке, на которой лежал Владилен, жестко сказал:

– Хватит придуливаться! У нас, похоже, появились соперники! Вероятно, придется не только купаться, но и работать!¹

– Слушаюсь! – вскочил с койки Владилен.

– Все мои приказания выполнять точно и быстро. Я, не задумываясь, пристрелю тебя, несмотря на все твои связи и место военного атташе, – пообещал Клим, ловя каждое движение своего напарника, который не нравился ему все больше и больше.

– Я просто подначивал тебя, проверяя, насколько у тебя хватит выдержки, – примирительным тоном сказал Владилен, вытаскивая из стенного шкафа два подводных автомата.

– Второй раз проверять себя я не дам. Наша задача – забрать из каюты капитана микрочип и перенести его на наш корабль. Если со мной что-то случится, ты должен выполнить задачу и передать микрочип капитану нашего корабля.

– Слушаюсь, товарищ капитан второго ранга! – отдал честь Владилен на американский манер, приложив руку к «пустой голове».

Гулкий взрыв раздался справа по борту.

– Готовь оборудование к погружению! – скомандовал Клим, выскакивая из каюты.

Отодвинув вахтенного матроса, Клим ворвался в капитанскую рубку и встал перед капитаном, который напряженно всматривался в море, держа перед собой большой морской бинокль.

– Что случилось? – спросил Клим, и в этот момент корабль ощутимо качнуло на большой волне.

– Взорвалась яхта «Аэлла» в семи милях от нас, – недовольно сказал капитан, не отрывая от бинокля глаз.

– Хорошо взорвалась яхта, если взрывная волна дошла до корабля, – заметил Клим, бросив взгляд на гидролокатор. Курс на яхту был точно сто восемьдесят градусов.

«Значит, за пятнадцать минут разговора с гидроакустиком яхта немного изменила курс», – промелькнула быстрая мысль.

– Готовьте буксировщик к спуску. Через десять минут мы уйдем с корабля! – жестко сказал Клим, выходя из капитанской рубки.

– К нам направляется военный катер! Они только что радировали! – попробовал возразить капитан.

– Это ваши проблемы. Вам же лучше, если на корабле не будет посторонних людей, – заметил Клим, аккуратно закрывая за собой дверь рубки.

Белоснежная яхта лежала на правом боку.

– Взрыв был направлен прямо вверх. Сорвана только обшивка, а внутри яхта практически не повреждена! – быстро сказал Владилен, подплывая к корме яхты.

– Смотри обстановку! – приказал Клим, делая мощный мах моноластой.

Содранная обшивка кораблика открыла доступ в две маленькие пустые каюты. В правой каюте сорванная дверь выводила прямо в коридор, чем Клим и воспользовался.

¹ Купаться – работать под водой без непосредственного контакта с боевыми пловцами противника. Работать – работать под водой с непосредственным контактом с боевыми пловцами противника (сленг боевых пловцов).

Проплыв мимо коек, с которых скомканное белье сбилось к переборке, Клим оказался в коридоре и быстро свернул направо, вспоминая по памяти место расположения капитанской каюты.

Плывя по коридору, Клим быстро нашел капитанскую каюту и вплыл в нее. Мужское и женское тела плавали под потолком, одетые в купальные костюмы. Стройному мужчине с седыми волосами было на вид лет сорок, а женщине – никак не больше двадцати пяти.

Картина с тремя парусниками легко сдвинулась вверх, открыв белую стену с черным отверстием.

Сунув в щель ключ, Клим повернул его на один оборот и внимательно уставился на ручной хронометр. Подождав ровно пятнадцать секунд, потянул за ключ.

С легким щелчком дверца открылась.

Неведомые умельцы на совесть сработали механизм сейфа, исправно работающего даже под водой.

Небольшой, не больше обувной коробки, сейф был разделен на две части. Вверху лежала черная плоская коробочка размером со спичечный коробок.

На второй полке Клим обнаружил плотные пачки долларовых купюр, которые без зазрения совести переложил в свой пояс. Мельком взглянув, Клим обнаружил, что банкноты тысячедолларового достоинства.

«Мертвым деньги без надобности!» – решил Клим, отправляя следом за деньгами три пластиковые карточки, обернутые в листок жесткой бумаги.

«Как с ними работать, непонятно, но на всякий случай возьмем, вдруг пригодятся, тем более что весят они немного и воды не боятся», – промелькнула быстрая мысль.

Развернувшись в каюте, Клим снова выплыл в дверь и остановился.

В каюте явственно слышалось пощелкивание метронома. Клим мог поклясться, что, когда он вплывал в каюту, посторонних звуков слышно не было.

«Ко всем неприятностям я ухитрился включить взрывное устройство!» – понял Клим, скользя по коридору к входному люку.

Влад нес вахту на юте, прицепившись к лееру. Он уже где-то раздобыл две литровые бутылки «Блэк Джека» и с интересом рассматривал длинный стальной меч, вертя его в руках.

– Быстро сваливаем! В каюте работает метроном! – рявкнул Клим, скользя ко дну.

Владилен хозяйственно прихватил в одну руку бутылки, а во вторую – меч, не торопясь, последовал за Климом.

«Ты, конечно, хам, но нервы у тебя железные!» – мысленно похвалил Клим своего напарника, плывя к буксировщику, оставленному в десяти метрах от яхты под кустом коралла.

Черное цилиндрическое тело чужого подводного буксировщика стремительно выскочило справа от рифа.

«Узла три с половиной идут. Хороша техника!» – привычно отметил Клим, скрываясь за бортом затонувшей яхты. Переложив контейнер с чипом в специальный поясной карман, вынул из него коробочку взрывателя и прикрепил на пояс с грузилами.

«Теперь легкое нажатие кнопки, и через десять минут от яхты останется только груда обломков. Ни одна, самая тщательная экспертиза не определит, где находился капитанский сейф, а тем более его содержимое, – решил Клим, но внутренний голос ехидно добавил: – Если взрыватель на яхте не работает раньше!»

«Типун тебе на язык!» – огрызнулся Клим, командуя:

– Бросить бутылки! Приготовиться к бою!

Надо отдать должное Владу, который, не теряя ни секунды, выпустил из рук трофей и моментально выдернул из-за спины подводный автомат. Он не видел буксировщика, но, почувствовав, что шутки кончились, моментально приготовился к подводной схватке.

Клим тоже приготовился к стрельбе, сняв автомат с предохранителя. Выглянув из-за борта яхты, он по одному взгляду понял, что придется иметь дело с профессионалами.

Гирлянда из четырех боевых пловцов, держа друг друга за ласты, со змеиной грацией, сделав плавный разворот, пикировала на бак затонувшего судна.

– Внимание! Четверо тюленей с буксировщиком по курсу два четыре! Берешь второго и третьего! Первый и четвертый – мои! – приказал Клим, наводя подводный автомат на водителя буксировщика.

Палец привычно нащупал курок автомата, готовясь открыть огонь.

«Не очень этично стрелять из засады по людям, но ничего поделать нельзя, противников в два раза больше!» – констатировал Клим, лова в прицел массивную фигуру водителя подводного транспортного средства.

– А вдруг это мирные дайверы решили провести очередное погружение? – лениво спросил Влад.

Родители дали ему имя в честь основателя Советского государства Владимира Ильича Ленина – Владилен, которое в отряде боевых пловцов ГРУ быстро сократили до Влада. Иногда, впрочем, звали Вилом.

Сегодняшнее погружение было всего вторым в биографии напарника, только что окончившего двухгодичные курсы боевых пловцов.

Окруженные пузырьками воздуха, миниатюрные стрелы помчались в водителя буксировщика, тем более что скорость четверки снизилась почти до нуля.

Перечеркнутый короткой очередью водитель подводного буксировщика выпустил длинные ручки управления и, окруженный темным облаком крови, медленно опускался на дно, коротко подергивая ластами.

Последний пловец в цепочке резко дернулся и, быстро работая ластами, пошел вверх. Из правого плеча раненого потянулась бурая струя крови, которая в двух метрах от него расслоилась и исчезла.

– Сильное течение, примерно половина узла, в пяти метрах от дна в направлении одиннадцать-двенадцать! – сказал Клим, лова стволом автомата следующую цель.

Двое пловцов в середине гирлянды с похвальной быстротой выхватили пистолеты Барра и открыли ответный огонь.

Влад, неосторожно высунувшись из-за корпуса яхты, получил стрелу в грудь, но успел выпустить короткую очередь, сразившую его убийцу.

Не высовываясь из тени судна, Клим выстрелил короткой очередью, которая прочертила последнего «тюленя» вдоль тела.

Дернувшись, «морской котик» выронил пистолет и повис в трех метрах от дна, опустив на грудь голову.

Влад лежал на дне, широко раскинув руки и ноги.

«Ничем тебе помочь нельзя!» – успел подумать Клим, забирая подводный автомат своего напарника.

«Конечно, грамотный специалист быстро определит, из какого оружия убиты противники, но это будет только наверху!» – прикинул Клим. В этот миг справа послышалось негромкое стаккато еще одного подводного буксировщика.

Активировав мину, установленную в капитанской каюте, Клим спикировал вниз и схватился за рукоятки подводного буксировщика противника.

Буксировщик работал совершенно бесшумно.

«Какая-то новая модель, но управляется, как старая», – успел подумать Клим, скользя в подводные заросли, в десяти метрах от яхты.

«Надо быстрее уходить с этого места. Две тонны пластида в трюмах яхты поднимут волну не хуже небольшого подводного вулкана. До корабля за десять минут не добраться.

Значит, надо успеть доплыть до островка. Только на нем спасение», – пришла спасительная мысль.

Выскочив из зарослей, свернул влево и по компасу на передней панели буксировщика взял направление на спасительный островок.

«Если меня поймают юаровцы, то в лучшем случае двадцать лет тюрьмы мне обеспечено, а скорее всего просто расстреляют. Зачем им возиться с каким-то белым. Стоп, стоп! Белый человек в Родезии – это лицо первого сорта, а я со своим хорошо поставленным австралийским произношением вполне могу сойти за австралийца, который потерпел кораблекрушение!» – прикинул Клим, заскакивая прямо с буксировщиком в подводный грот островка.

До взрыва оставалось пять минут.

Акваланг, пояс с грузами, ласты, акваскоп и второй подводный автомат легли на песчаное дно грота рядом с трофейным буксировщиком.

Взяв в руки свой АПС, Клим вынырнул на поверхность воды.

Как помнил Клим по карте, у грота были тонкие стенки.

Два удара ножом по правой стенке – и проход готов.

Выбравшись из грота, Клим ужом скользнул в заросли колючего кустарника, который сразу пропорол резину гидрокостюма.

«А какая-то польза от гидрокостюма есть, хотя одет я явно не по сезону!» – успел подумать Клим, бросаясь в заросли менее колючего кустарника.

К острову на веслах шла от берега морская шлюпка, в которой сидело пять человек. Двое негров на веслах, а трое белых, развалившись на банках, негромко говорили. В сгущающихся сумерках лодка была практически незаметна.

– Сейчас допросим родезийца, а потом и концы в воду, – сказал белый с костистым лицом, обтянутым дочерна загорелой кожей.

– Слушай, Вейс, ты как хочешь: сразу умереть или тебя сначала надо пытать? – спросил по-английски громадный белый, сидя спиной к берегу, на котором притаился прекрасно слышавший разговор Клим.

Его спина, туго обтянутая зеленой рубашкой с короткими рукавами, бугрилась мышцами. Загорелая лысина, покрытая обильным потом, матово блестела в последних лучах заходящего солнца.

– Хватит, Корни, дурака валять. Забрызгаешь лодку кровью – придется отмывать. Этого сержанта точно начнут искать, и первое подозрение падет на мэров². Зачем мне лишние вопросы от полковника Блэка? – лениво, не поворачивая головы, спросил седой белый, безразлично скривив тонкие губы.

Бугай не успел ответить. Громкий взрыв прогремел в море, и к небу поднялся султан дыма.

Клим машинально взглянул на часы. До взрыва яхты оставалось еще три минуты.

Седой моментально обернулся, и в руках у него оказался морской бинокль.

– Русская коробка взорвалась. Весь корабль в огне, крен по правому борту градусов тридцать, похоже, через минуту коробка затонет, – констатировал седой, опуская бинокль.

«Это работа «тюленей», – понял Клим, сжимая в бессильной злости кулаки.

– Быстрее к берегу! – рявкнул бугай, повернув в сторону берега широкое, испещренное оспинами лицо.

Негры сильнее заработали веслами, и через минуту шлюпка ткнулась носом в песок.

² Mersenary – наемник, сокращенно мэрк (Прим. автора).

Седой мужик, одетый в зеленую рубашку с короткими рукавами и длинные, сантиметров на десять ниже колен, шорты, первым выскочил на берег, встал на песке, широко расставив ноги, и громко скомандовал:

– Рубите кусты и маскируйте шлюпку! Сейчас в море выйдут спасатели и до утра будут ходить вокруг корабля русских.

Бугай легко, одной рукой, взвалив на плечо худенького белого мужчину, не торопясь пошел на берег.

– Тебя, Корни, приказ не касается? – успел спросить седой, похлопывая блестящей пангой по ладони левой руки.

– Слушаюсь, шеф! – дурашливо рывкнул бугай, бросая связанного по рукам и ногам пленника прямо в кусты, всего в полуметре от спрятавшегося Клим. Клим бросился в глаза его большие сильные руки, связанные за спиной. Под разорванной во всю длину рубашкой, на спине виднелись черные продольные кровоподтеки.

Спустив шорты до колен, Клим приклеил микрочип к внутренней поверхности бедра и приготовился действовать. Проведя рукой по бедру, Клим почувствовал небольшое утолщение.

«Будем надеяться, что меня никто не будет шупать между ног!» – промелькнула крамольная мысль, но через секунду Клим забыл о микрочипе, захваченный событиями, которые разворачивались перед его глазами.

Седой подошел к пленнику и, перевернув его носком ноги на спину, слегка наклонился вперед и миролюбиво спросил:

– Слушай, Ван Вейс, я ничего не имею против тебя лично, но «хонки»³ спрятал алмазы, которые нашел в деревне. Ты разговаривал с ним последним. Я знаю, у тебя есть канал связи с кубинцами. Меня это мало волнует, но если тебя продать полковнику, то годовой оклад он мне точно отвалит. Меня не интересуют твои шпионские игры, мне нужны алмазы.

– Шел бы ты, «самбо»⁴, в свою Америку, лизать зад дяде Сэму. Тебя же выгнали из Иностранного легиона за изнасилование семилетней девочки, в Штаты тебе въезд запрещен за ограбление банка, стоит мне сказать твое настоящее имя, как тебя миглом разорвут твои же мэрки. Кто убил полковника Фирцпатрика на последнем задании?

– Слушай, Вейс, говори потише, – шепотом попросил седой.

Про себя Клим восхитился южноафриканцем. В таком положении, перед лицом смерти, буквально за минуту была произведена классическая вербовка агента.

Правая рука седого мужчины поползла к карману, но и это не ускользнуло от внимания Вейса.

– Моя смерть ничего не решит. Мои кубинские друзья придут к тебе и спросят: куда ты дел лейтенанта Вейса?

– Надо отдать алмазы, чтобы подкупить мэрков. Они ничего не понимают, кроме денег, – скороговоркой сказал Седой, и в этот момент прогремел подводный взрыв.

Все пятеро наемников одновременно обернулись.

Огромный столб воды поднялся в ста метрах от острова.

Резкий рывок – и пленник оказался в кустах рядом с Климом.

Клим знал, что последует за взрывом, но не ожидал, что волна будет такой мощной.

Море вспучилось из глубины, образовав сначала впадину, а потом огромной волной понеслось на берег.

Обхватив Вейса поперек туловища левой рукой, Клим правой вцепился изо всех сил в корни кустарника, успев только крикнуть:

³ Хонки – презрительная кличка негров в Америке (Прим. автора).

⁴ Самбо – презрительная кличка белых в Америке.

– Набери воздуха!

Волна грязно-бурого цвета обрушилась на берег.

«Высотой до шести метров», – как быстро прикинул Клим.

Примерно секунд через тридцать, когда схлынула первая волна, Клим обнаружил, что двумя руками вцепился в корни кустов, прижимая трепыхающееся тело Вейса к земле.

Подняв голову, Клим увидел, что на острове осталось только два куста, в один из которых он и вцепился мертвой хваткой.

Голый, как яйцо, остров был усыпан водорослями, мертвыми рыбами и обломками кораллов.

Вейс не подавал признаков жизни.

Разрезав ножом веревки, которыми наемники связали Вейса, Клим сноровисто перегнул тело пленника через колено и два раза сильно ударил по спине. Из рта пленника потекла вода, и он сильно закашлялся.

Подняв легкое тело южноафриканца вверх ногами, Клим безжалостно тряс его, не обращая внимания на крики и ругательства спасенного.

– Я уже собрался проколоть булавкой твой язык и начать делать искусственное дыхание, – сообщил Клим, опуская Вейса на песок.

– Ты как-то странно говоришь по-английски, – сказал Вейс, садясь на песок.

– Я австралиец и поэтому чисто говорю по-английски, в отличие от американцев и даже англичан, которые сейчас изъясняются в основном на слэнге, – пояснил Клим.

– Теперь я должен броситься тебе на шею и кричать от радости, – хмуро сказал Вейс, оглядывая островок.

– Можешь налить пинту хорошего пива – и мы в расчете! – махнул рукой Клим, изображая из себя рубаху-парня.

– Как ты здесь очутился? – внимательно всматриваясь в лицо Клина, спросил Вейс.

– Занимался дайвингом, попал в подводное течение и еле выплыл. К счастью, попался этот остров.

– Завтра ты не так запоешь, когда взойдет солнце, – пообещал Вейс, подозрительно оглядывая Клина, одетого в изорванный гидрокостюм.

– Ты случайно не служишь в береговой охране? – съехидничал Клим.

– Где твой корабль? – не отвечая на вопрос, спросил Вейс, впиваясь в лицо Клина пронзительным взглядом.

– Я плыл на русском корабле. Подрядился в Дар-эс-Саламе заниматься глубоководными спусками, вот и приплыл сюда. Мне сильно повезло, что я попал на этот остров и был на нем во время взрыва моего корабля. Если бы я остался под водой, то уже плавал бы как мертвая рыба, брюхом вверх, – рассказывал Клим, стараясь за словесной шелухой спрятать беспокойство от вопросов южноафриканца.

– Как назывался русский корабль? – последовал быстрый вопрос.

– Жарко в этой резине сидеть, – не отвечая на вопрос, пожаловался Клим, снимая пояс с сумкой.

– Ты в армии служил? – спросил Вейс, не отводя от Клина внимательного взгляда.

– Год в морской пехоте, а остальную службу прокантовался в водолазах. Ты помоги снять куртку, а то у меня будет тепловой удар, – попросил Клим, вытягивая руки вперед и наклоняясь в пояс.

Вейс оказался сообразительным парнем. Схватив загнутый вдвое подол куртки гидрокостюма, аккуратно потянул его наверх.

– У тебя здорово получается, – похвалил Клим, снимая с лодыжки правой ноги ножны со спецназовским ножом.

Спустив штаны гидрокостюма с бедер, Клим уселся на песок, подняв вверх ноги.

Вейс и тут не оплошал. Схватив за штаны двумя руками, одним рывком сдернул их с Клима.

– Теперь полижи ему задницу – и вас можно принять за голубых! – засмеялся грубый голос лысого бугая.

Двигаясь, как кошка, бугай легко ударил Вейса тыльной стороной ладони в лицо.

От удара Вейс опрокинулся на песок и неподвижно застыл.

– Откуда ты взялся, белый человек? – спросил Корни, возвышаясь над Климом, как слон.

Поигрывая мощными мышцами на груди, широко расставив ноги, Корни неподвижно стоял, презрительно глядя сверху вниз на сидевшего на песке Клима.

От всей одежды на лысом остались одни длинные зеленые штаны, плотно обхватывающие мощные мускулистые ноги.

– Плыл по морю, увидел островок и решил немного отдохнуть, – сообщил Клим, зевая во весь рот.

– Завтра на островке будет настоящее пекло, – сообщил Корни, босой ногой подхватив с песка ножны с климовским ножом.

Вытащив клинок из ножен, мельком бросил на него взгляд и сообщил:

– Знатная вещь. Давно хотел иметь хороший нож.

– Тебе никогда не говорили, что чужие вещи брать нехорошо? – спросил Клим, легко вскакивая на ноги.

Повторив движение лысого, ногой поднял с песка пояс с деньгами и надел на себя.

Лысый возвышался над немаленьким Климом больше чем на голову, а плечи – на полметра шире. При этом на теле лысого не было ни капли жира. Приплюснутые уши и сломанный в двух местах нос ясно показывали, что перед ним опытный боец, прошедший не одну схватку на ринге и татами.

– Ты, козья, что-то прочирикала? – спросил Корни, презрительно скривив толстые губы.

– Нас на островке только трое, а до берега довольно далеко, – попробовал воззвать к голосу рассудка Клим, внимательно глядя на него.

– Почему трое? Я вижу только двух человек: себя и Ван Вейса, – ткнул указательным пальцем левой руки Корни в лежащего без сознания южноафриканца.

– А как же я? – спросил Клим, прикидывая свои шансы в схватке с этим убийцей, в маленьких глазках которого появился злобный огонек.

– Тебе придется умереть от собственного ножа, – заявил Корни, выхватывая из ножен климовский нож.

– Не стыдно? Такой большой, сильный, здоровый мужчина хочет зарезать маленького измученного человека ножом, не рассчитывая на собственные силы. Ты трус, а не мужик, можешь бить людей только слабее себя, – спокойно сказал Клим, стараясь вывести из себя противника.

– Так будет намного интереснее, – сообразил лысый, убирая нож в карман.

– Не боишься порезаться? – спросил Клим, делая шаг назад, всем своим видом показывая, что боится противника.

– Я справлюсь с тобой даже одной рукой! – пообещал лысый, демонстративно заводя левую руку за спину.

Мгновенно сжав и распустив мышцы, Клим проверил их работу, и это было его ошибкой.

– Интересный ты парень, как я погляжу, – сообщил Корни, выхватывая из-за спины ремень с широкой пряжкой.

Под ноги Клима попала палка длиной метра полтора, волной принесенная на остров.

Одно движение ногой – и в руках Клима оказалось грозное оружие.

– Не лучше ли нам разойтись миром? – спросил Клим, перекидывая палку из руки в руку.

– Понимаешь, парень, ты оказался не в том месте и не в то время. Этот Вейс спрятал килограмм алмазов, а мне надо его допросить. Как только я узнаю место, где он спрятал алмазы, то Вейс тоже станет ненужным свидетелем. Тебе просто не повезло, извини, парень, такая у тебя судьба, – проговорил Корни, раскручивая над головой ремень.

Одновременно нож, ярко блеснув в лунном свете, полетел в живот Клима.

Отбив палкой нож, Клим укоризненно помотал головой. Мгновенно раскрутив палку, ударил своего противника по колену правой ноги.

Взревев, как раненый лев, Корни наклонил голову и бросился на Клима, припадая на правую ногу.

Шаг в сторону – и палка со всего размаха ударила нападавшего в ухо.

С сухим треском палка переломилась, оставив в руках Клима обломок чуть больше полуметра.

Обычного человека такой удар должен был уложить на месте, но Корни только мотнул головой и нанес Климу удар ремнем сверху вниз.

Поймав ремень за пряжку, Клим резко дернул его вправо, заставив Корни потерять равновесие, одновременно ударив коленом по ребрам с правой стороны.

С таким же успехом можно было ударить дерево.

Гигант хрюкнул, быстро развернулся и, встав в боксерскую стойку, пошел на Клима, сторожа каждое движение.

Подцепив ногой пригоршню песка, Клим бросил его в лицо своему противнику.

– Ах, ты, мелкая тварь! – заорал Корни, нанося правой рукой короткие удары, а левой вытирая глаза.

Клим не стал играть в благородство, а уйдя с линии атаки, зашел за спину, резко воткнул острие обломанной палки в почку Корни с левой стороны.

Вскинувшись, Корни пробежал два шага и навзничь упал на песок.

Подобрав нож, Клим вложил его в ножны и, застегнув защелку, пошел к Вейсу, который сидел на песке, качаясь из стороны в сторону.

– Он больше не будет хулиганить? – спросил Ван Вейс, тряся головой.

– Если у него есть вторая жизнь, то будет, а если нет, то навряд ли, – равнодушно сказал Клим, всматриваясь в тусклые огни далекого берега.

– Нам бы только добраться до берега, а там... – мечтательно сказал Вейс, вставая на ноги.

– Мне на берегу все равно ловить нечего, – вяло сказал Клим, проверяя, как отреагирует его неожиданный товарищ по несчастью.

– На берегу я тебе помочь смогу. Мне надо еще три дня продержаться в армии Южной Зауру, а там начнутся другие события, и будет уже не до меня.

– Окажусь я на берегу, где строгие законы и каждый белый на учете. Что я там буду делать? – уныло, тихим голосом спросил Клим, подталкивая Вейса к решению, которое висело в воздухе.

– На берегу я помогу вступить тебе в отряд мэрков или национальную армию. Это на твой выбор. Скажу, что ты мой приятель по дайвингу. Скоро начнутся боевые действия по освобождению страны от бандитов и террористов, и каждый человек, умеющий стрелять, будет на вес золота. Документы убитых в последнем рейде наемников лежат пока у меня, а подобрать тебе подходящий картон – это как выпить бутылку пива.

Климу так захотелось бутылку холодного жигулевского, что он невольно сглотнул слюну.

– У меня в баре дюжина холодного кейптаунского уже два дня лежит, и орешки соленые пара фунтов, – наседали Вейс, чувствуя, что у Клима есть вариант возвращения.

– Ладно, надеюсь на твое благородство. Картон и трудоустройство с тебя, а возвращение на берег – с меня, – предложил Клим.

– Если вытащишь меня отсюда, то есть возможность заработать на всю оставшуюся жизнь! – пообещал Вейс.

– У меня спрятано уникальное транспортное средство, на котором мы сможем добраться до берега, – сообщил Клим, подходя к лежащему на песке Корни.

Рокот заставил их обоих поднять голову. Большой транспортный вертолет зеленого цвета заходил со стороны океана на остров.

– Надо быстрее сматываться, а тут у нас свежий труп валяется! – крикнул Вейс, хватая огромного Корни за ноги. Климу ничего не оставалось делать, как схватить за плечи своего недавнего противника.

Дотащив до берега труп, Вейс хотел сразу сбросить его в воду.

– Дай мне десять секунд, – попросил Клим, выхватывая нож.

Два движения – и к трупу Корни привязан кусок коралла. Еще два взмаха ножом, и со вспоротым животом противник Клима упал в воду, сразу уйдя на дно.

– Ловко у тебя получается! – похвалил Вейс поступок Клима.

– Нам свежие трупы совершенно не нужны, – сообщил Клим, по звуку определив, что летит советский «Ка-26». На советской вертушке могли летать и друзья, и враги. Хотя определить, кто в его ситуации приятели, а кто недруги – проблематично.

Вертолет начал снижаться.

Сдернув с поверхности островка Ван Вейса, Клим снова спрятал его в кусты, прикидывая, как можно добежать до проломанной стены грота, на который волна не оказала никакого влияния.

Яркий свет мощного прожектора залил окрестности.

Зависнув в пятидесяти метрах над островом, вертолет начал шарить по поверхности лучом света.

Прожектор неожиданно погас, и в этот момент, перекинув Вейса на плечо, Клим бросился к гроту.

Вертолет, наклонив нос книзу, понесся вперед, потеряв всякий интерес к безлюдному островку.

Буксировщик бесшумно нес Клима и Ван Вейса к берегу, легко рассекая невысокие волны.

– Давай притопим твое транспортное средство метрах в ста, вон у того баобаба, а сами вплавь доберемся до берега, – предложил Вейс, прижимаясь к Климу.

Три часа плавания в открытом океане не улучшили самочувствия Вейса.

Климу пришлось привязать своего напарника ко второй ручке подводного буксировщика и так буксировать все время их путешествия.

– Почему именно там? – спросил Клим, поворачивая на десять градусов влево.

– В двухстах метрах от этого дерева моя квартира, где мы сможем спокойно переодеться.

– Как прикажете, хозяин, – согласился Клим, прибавляя обороты двигателя.

Короткими перебежками за десять минут они добрались до темного одноэтажного бунгало под железной плоской крышей, окруженного со всех сторон аккуратно подстриженным английским газоном.

– Вот тебе штаны, рубашка, пиво и давай в темпе в бар! – приказал Вейс, едва они очутились в маленькой, не больше десяти метров комнатухе.

– Надо залегендировать мое знакомство с тобой, вернее встречу. Где могут встретиться двое мужчин? Конечно, в баре! Куда идет потерпевший кораблекрушение первым делом? Опять в бар! – сам с собой разговаривал Ван Вейс, роясь в шкафчике под койкой.

– Вот этот картон подходит. Теперь ты Дик Сноутс, американец. Служил в зеленых беретах, пять ранений. Правда, у тебя на теле ни одной отметины, – заметил глазастый Вейс.

– Подводники с ранениями долго не живут. Организм водолаза не должен иметь внутренних повреждений! – заметил Клим, стоя потягивая холодное кейптаунское.

Сам хозяин, сидя на единственном стуле, натягивал форменные брюки. Больше сидеть в маленькой комнате было не на чем.

На книжной полке Клим заметил томик Шопенгауэра, Апулея и «Одиссею» Гомера – довольно странное чтиво для тупого плантатора-лейтенанта, которым хотел казаться Ван Вейс.

– У нас к наемникам особо не присматриваются. Платят деньги и отправляют в бой, – заметил Вейс, пряча в карман длинный холщовый мешочек.

– А если я пойду в полицию и расскажу, что спасся с русского корабля? – закинул пробную удочку Клим, проверяя, как отреагирует Вейс.

– Это самый плохой вариант. Южная Зауру не поддерживает дипломатических отношений с Россией. наших противников снабжают оружием Китай, Россия, Япония, Южная Корея, Мозамбик. Ангола кишит так называемыми военными советниками с Кубы, из США, Китая. Есть даже целые воинские кубинские подразделения, которые воюют на стороне Анголы и Мозамбика. В Анголе, по нашим данным, есть бронетанковые кубинские полки, самые мощные в Африке.

Если они на нас нападут, то от нашей армии не останется даже воспоминаний. Кто воюет в нашей армии? Плантаторы, интеллигенты и масса черных, которым все равно, за кого воевать! Хватит болтать, время уже двенадцать часов ночи, а нам еще надо попасть к капитану Снейку. Попробуем обойтись без бара, тем более, проверять никто не будет, а меня одного в баре сегодня видели, – закончил разговор Вейс, открывая входную дверь.

Пока они шли к военному городку, у Клим и Вейса два раза проверяли документы.

Контора капитана Снейка находилась сразу за контрольно-пропускным пунктом, на котором дежурили два негра и один высокий белый, окинувший Клим быстрым взглядом. Негры вообще не обратили на Клим никакого внимания. Они стояли на деревянной веранде КПП, обсуждая свои вопросы на непонятном языке.

– Вот привел еще одного мэрка к капитану Снейку, – объяснил Ван Вейс свое появление на КПП с посторонним.

Капитан Снейк оказался невысоким худощавым мужчиной с дочерна загорелым лицом. Он сидел за обычным канцелярским столом, доверху заваленным бумагами.

– Значит, ты Дик Сноутс – американец, воевал во Вьетнаме, сейчас хочешь вступить в армию Южной Зауру? – сразу взял быка за рога капитан, едва только Ван Вейс в двух словах обрисовал жизнеописание Клим.

– Прошу прощения, сэр, не в вашу армию, а в наемники, которым платят в несколько раз больше, – заметил Клим, про себя лихорадочно прикидывая, сколько же получает наемник.

Как бы отвечая на невысказанный вопрос Клим, капитан принялся объяснять:

– Нам нужны белые, умеющие воевать. Если ты вступишь в нашу армию, то сразу получишь чин капитана и тысячу акров плодородной земли. Гражданство Южной Зауру тоже дорого стоит, но ты его получишь автоматически.

– Понимаете, сэр, мэрки намного больше получают, а мне надо думать, как рассчитаться с долгами, которых у меня довольно много, – возразил Клим, строго следуя инструкции Вейса.

– Тебя можно засадить в тюрьму на десять лет за незаконное проникновение на территорию Южной Зауру, – задумчиво сказал Снейк, вертя в руках американский паспорт Клима.

– Тогда вы лишитесь одного квалифицированного мэрка. А тут перед вами готовый зеленый берет и тем более офицер, правда в чине лейтенанта, имеющий опыт боевых действий, – заметил Клим, стоя посреди маленькой комнатки.

– Староват ты для лейтенанта. В твоем возрасте люди самое малое имеют майора, – задумчиво сказал капитан, хлопнув ладонью по столу, отчего к потолку поднялся столб пыли.

«Ты абсолютно прав, капитан, и смотришь в корень! У меня звание капитана второго ранга, что в переводе на общевоинское звание означает подполковник», – подумал Клим и невольно улыбнулся.

– Веселый ты человек, стоишь перед командиром и улыбаешься! – осуждающе заметил капитан.

Клим сразу согнал улыбку со своего лица и встал по стойке «Смирно».

– Сначала пусть вас обследует врач, а потом примем окончательное решение, как использовать, – решил капитан, снимая трубку зеленого телефона.

Врач, высокий, худой, как жердь, мулат в грязном белом халате, который явно проще было выкинуть, чем отстирать, приказал раздеться и открыть рот. Внимательно осмотрев ротовую полость, сразу приступил к осмотру задницы и гениталий Клима, как будто других частей тела не существовало.

Больше всего внимания он уделил заднице, внимательно осматривая ее до и после двадцати приседаний, которые почему-то заставил делать Клима на одной ноге.

– Совершенно девственная задница! – восхитился наконец доктор на дикой смеси голландского и английского языков.

Клим не стал комментировать это высказывание, а покорно ждал, пока доктор длинным стетоскопом тщательно выслушивал сердце и легкие, восхищенно цокая языком.

– Вы в прекрасной физической форме! На теле ни одного следа ранения, ни одной царапины и татуировки, – комментировал доктор, мелким, бисерным почерком заполняя разливанный листок медицинской карты.

– Как вы относитесь к китайцам? – неожиданно спросил врач на прекрасном английском языке.

Даже слово «китайцы» доктор умудрился произнести с оксфордским шиком.

– Я спокойно отношусь к людям всех цветов кожи, но больше люблю белых людей, – пояснил точку зрения американца из штата Мичиган, как предупредил его Вейс.

– Вам придется провести небольшой бой с двумя спарринг-партнерами, и в зависимости от его результатов вам и будет назначено жалование. Если вы победите одного противника – пять тысяч долларов в неделю, двух – десять тысяч долларов.

– А если я проиграю? – спросил Клим из врожденного чувства противоречия.

– Вас все равно возьмут в армию только рядовым мэрком. В этом случае вы будете получать только тысячу американских долларов в неделю, – пояснил врач, отодвигая ширму, которая скрывала еще одну дверь, затянутую противомоскитной сеткой.

– Могу я, по крайней мере, одеться? – спросил Клим, поднимая глаза на врача, протягивающего руку в направлении двери.

– Зачем вам это нужно? Одежда стесняет движения, а обнаженный вы легче двигаетесь, да и мне надо посмотреть, как работают ваши мышцы во время боя, – серьезно сказал врач, нетерпеливо постукивая носком сандалии о пол. Нога была размера никак не меньше сорок седьмого.

«Сложности у тебя с подбором обуви, доктор!» – подумал Клим, толкая дверь от себя.

Сразу за дверью докторского кабинета обнаружился небольшой спортивный зал, не больше шестидесяти квадратных метров, в центре которого находился обычный боксерский ринг.

Вокруг ринга стояли человек сорок разномастных мужчин, одетых кто во что горазд, совершенно не похожих на регулярную армию, приветствовавших появление Клим дружным ревом и свистом.

Поднырнув под первый канат ринга, Клим мельком взглянул на своих противников, которые разминались в противоположном углу, боксируя друг с другом.

Самым опасным противником был, конечно, низенький широкоплечий негр, игравший с плотным высоким белым, как кошка с мышью. Негр то отпускал белого здоровяка от себя, пропуская его размашистые удары над головой, то заскакивал за спину своего противника, легонько хлопая широкими, как детские лопатки, ладонями по почкам, позвоночнику белого, заставляя того болезненно вздрагивать. Одетый в длинные, спускающиеся ниже колен шорты, негр двигался скользящим шагом, практически не отрывая подошв от пола. Лицо его с переломанным носом, разбитыми бровями выдавало профессионального боксера.

– Разрешены все удары и все приемы из любой борьбы! – объявил доктор, одним прыжком перескакивая через канаты.

«Мне с этими ребятами не водку пить!» – решил Клим и, подскочив к белому, который еще не успел повернуться к нему лицом, нанес жестокий удар в бедро.

Схватившись за правое бедро, белый наемник упал на пол ринга и по-собачьи завыл, не в силах справиться с болью в разбитом нервном узле.

Негр не растерялся и начал наступать на Клим, нанося короткие боковые удары в туловище. Разок Клим поймал острый взгляд негра, которым тот прошелся по его болтающимся мужским принадлежностям.

Два удара сверху заставили негра отскочить от Клим.

«Мне надо быстрее кончать этот бой!» – решил Клим, концентрируясь.

– Ха! – резко выкрикнул Клим, ударяя негра открытой ладонью в сердце.

Несмотря на то, что негр успел отскочить, энергетический импульс был настолько силен, что его отбросило на канаты.

Спружинив, канаты вернули бесчувственное тело.

Клим несильно ударил прямым правым кроссом в открытый подбородок противника. Негр с глухим стуком упал на ринг.

– Тысяча долларов – законный приз за прекрасный бой, и еще тысяча от командования армии! – объявил капитан Снейк, протягивая Климу зеленые шорты и рубашку.

Трусы и плавки в армии Южной Зауру явно не котиrowались. Клим не стал спорить, прекрасно понимая, что если в чужой монастырь со своим уставом не ходят, то, вступая в чужую армию наемником, совсем было бы глупо устанавливать свои правила.

Наемники грозно заворчали, недовольные исходом поединка.

– Дик Сноутс назначается командиром мобильного отряда, который завтра выступает в поход, – громко объявил капитан, выходя на середину зала.

День третий, два часа

– Вы отправляетесь завтра, вернее уже сегодня, на задание. Вам необходимо отобрать тридцать человек из того сброда, который присутствовал на поединке. Со стороны Мозамбика границу пересекла группа террористов, которые имеют задание заминировать плотину на реке Фортензе, притоке реки Улифакс.

– Насколько я помню географию, река Улифакс течет по Родезии, Мозамбику и впадает в Индийский океан. Какой смысл террористам из Мозамбика взрывать плотину и вызывать паводок, который наверняка вызовет многочисленные разрушения в самом Мозамбике? – недоуменно сказал Клим, сидя в кабинете капитана.

– В двадцати километрах от плотины имеется рудник, в котором, помимо платины, золота, добывается висмут. Правительство Южной Родезии заключило через третьи страны долгосрочный контракт с одной из стран на поставку зенитных мобильных комплексов на базе обычных грузовых автомобилей. Эта русская разработка намного эффективней американской «Пэтриот», а стоит почти в десять раз дешевле.

Рудник находится в долине, которая на пятьсот метров ниже плотины. Взорвав плотину, террористы смогут затопить рудник и практически сразу вывести его из строя, а у нас долгосрочный, а не разовый договор. Как аванс мы уже получили две машины, провели их испытания, и мое начальство приказало не жалеть ни сил, ни средств, но спасти плотину.

Послать туда крупное войсковое соединение я не могу в силу сложившейся на фронте обстановки – это во-первых, а во-вторых, надо уничтожить группу террористов незаметно, пока ракетный комплекс подойдет к плотине. Это примерно шесть дней.

Тогда мы сможем прикрыть плотину с воздуха. Крупное авиационное соединение ни Мозамбик, ни Ангола к нам не пошлют, опасаясь международного скандала. В существовании государства Южная Зауру заинтересованы и Соединенные Штаты Америки, и Южно-Африканская Республика, и даже Великобритания, которая потеряла много своих колоний в Африке, но еще имеет вес на нашем континенте.

– Мне политика до задницы, мне нужны деньги, – заметил Клим, закуривая сигарету.

Сведения о том, что придется воевать поблизости от границ Мозамбика, как нельзя больше устраивали Клима, который помнил, что в Мозамбике воюют кубинцы, а через них можно добраться до России.

– В курс дела вас введет Ван Вейс, который отправится в поход вместе с вами, – закончил инструктаж капитан, протягивая Климу стопку карт.

– И это все, что вы мне выдадите? – удивился Клим.

– Оружие, снаряжение получите на армейском складе, и в десять часов вы должны покинуть расположение части. В двенадцать часов приезжает командующий нашей армией, и, чем меньше мэрков останется на территории части, тем лучше. Генерал негативно относится к мэркам, считая их расходным материалом. Сэр Эванс считает, что лучший мэрк мертвый. При выполнении задания вы лично получите сто тысяч американских долларов! – пообещал на прощание капитан, выразительно взглянув на дверь. Тем самым показывая, что инструктаж закончен.

Капрал, возникший в кабинете, как чертик из бутылки, предупредительно оставил дверь открытой.

– Вот армейские склады, но на них, кроме винтовок «М-16» и старых спальных мешков, ничего нет. Самые лучшие автоматы – это советские «АК-47», но их очень мало, и ценятся они на вес золота. Рассчитывать что-то бесплатно получить на армейских складах совершенно бессмысленно. Как только там узнают, что вы мэрк, так сразу вздуют цену, как будто торгуют собственным оружием. Хотя у вас, мэрков, этого оружия полно. Каждый наем-

ник прибывает со своим оружием, которое холит, как молодую любовницу. Я даже видел у Черного Мея «Галиот».

– Это что за зверь? – спросил Клим, в первый раз взглянув на тощего капрала, быстро семенившего рядом с широко шагавшим Климом.

– Черный Мей – это негр, призер Африки по боксу во втором среднем весе, которого вы уложили сегодня одним ударом. Он не давал проходу ни белым, ни черным и всегда хвалился, что не родился еще человек, который может сбить его с ног одним ударом. Билл тоже был порядочной скотиной, несмотря на то, что белый. Они вдвоем отправили на больничную койку человек двадцать за три дня. А вы одним ударом сбили его с ног. Теперь «Галиот» принадлежит вам. Только смотрите внимательно, за такой автомат можно получить пулю в спину.

– Что это за оружие? – спросил заинтересованный Клим, подходя к огромному барaku, вокруг которого высилась куча гниющего мусора.

Вытащив пачку солдатского «Кэмела», Клим протянул сигарету своему сопровождающему, остановившись перед железной дверью.

Взяв сигарету, капрал остановился и начал рассказывать:

– Автомат «Галиот» создан на базе советского «АК-47» израильянами. Он немного тяжелее стандартного автомата, может служить и полуавтоматическим карабином и гранатометом. Автомат работает и как снайперская винтовка. Оружие сделано для стрельбы как правой рукой, так и левой. Его удобно и переносить, и стрелять с любого положения. Самое главное, в нем сделан специальный отражатель – песок практически в него не попадает. Приклад складывается и на левую, и на правую сторону. За этот автомат предлагали при мне две тысячи фунтов, но Мей только засмеялся в ответ.

– Ты меня почти убедил подарить тебе этот автомат, – засмеялся Клим, берясь за ручку двери.

– Если вы это сделаете, то я ваш раб и готов идти с вами в поход! – радостно сказал капрал.

Клим про себя критически хмыкнул. Пройдя триста метров быстрым шагом вслед за Климом, капрал начал задыхаться. Его узкая грудь часто вздымалась, а на лице появились крупные капли пота.

Получив американскую «М-16» и сто патронов к ней в железной коробке, Клим беззастенчиво погрузил все это на капрала, а сам, помахивая новеньким спальным мешком с противомоскитной сеткой, шел в метре за тяжело сипящим капралом, показывающим место обитания наемников.

Барак, где жили наемники, представлял собой длинное, метров в пятьдесят длиной, сооружение, заставленное двухэтажными армейскими койками, на которых лежали, сидели те самые люди, всего час назад стоявшие вокруг ринга.

При появлении Климa никто не подумал встать или даже приподняться на койке.

По всему бараку валялись пустые бутылки из-под пива, виски, пластиковые пакеты, огрызки еды.

Резко воняло потом, оружейной смазкой и кислым запахом пороха.

Клим под первой от входа койкой обнаружил два окровавленных шприца. Никто даже не подумал их спрятать.

– Мне нужно тридцать человек для выполнения задания командования. Быстро определитесь, кто пойдет со мной, и доложите через три часа. Ты назначаешься командиром первого отделения, – ткнул Клим в черного крепыша с живыми глазами, сосредоточенно чистящего шомполом американскую винтовку «М-16».

Через две койки сидел громадный скандинав и вертел на пальце родезийский «Р-38» со сноровкой американского ковбоя.

– Ты – командир второго отделения, подберешь десять человек, и через три часа они должны быть трезвыми как стекло и с оружием в руках.

– Если ты избил Мея, то это не значит, что мы признали тебя за командира, – прогудел скандинав, наклонив голову.

Креол с верхней койки прыгнул вниз и, поигрывая длинным мачете, начал приближаться к Климу.

– Еще шаг – и получишь пулю в лоб! – пообещал Клим, краем глаза уловив, как капрал выхватил из кобуры тяжелый «кольт» и направил его на креола.

Подхватив со стола тяжелый «Галиот», приз за победу в бою, негромко начал говорить:

– Ты назначаешься третьим командиром отделения... Я прекрасно понимаю, что мы все наемники, приехавшие сюда воевать за деньги. Каждый из вас обошелся армии Родезии в кругленькую сумму, но это для меня ничего не значит. Я пристрелю любого, кто не выполнит мое приказание. Капитан сказал, что если мы не выполним задание, то расстреляют нас всех. О задании знаю только я один, а больше никто не знает. Ваша задача хранить меня и лейтенанта Ван Вейса, как собственную задницу, потому что без нас вы не только не получите денег, но и лишитесь головы. Я не сторонник воинской дисциплины. Не во время боя я говорю один раз, второй раз стреляю. Я не пугаю, а просто ставлю в известность.

– Время пошло! – крикнул Клим и, повесив автомат на плечо, круто повернулся и пошел к выходу.

Маленькое кафе на берегу океана было пустым.

Клим и Ван Вейс сидели в кафе, потягивая холодное кейптаунское, и мирно беседовали.

– Мэрки – это человеческое отребье, собранное со всего света. Нам надо как можно быстрее убраться из расположения части, пока не провели переключку и не обнаружили, что пять мэрков пропало. Ты понравился капитану и как солдат, и как командир. Три-четыре человека у тебя во взводе работают на службу безопасности. Пока ты выполняешь задание капитана, тебе нечего их бояться, но, как только они почувствуют что-нибудь выходящее за пределы задания, сразу получишь пулю в спину, – говорил Ван Вейс, крутя в руках тяжелую кружку с пивом.

– По всей видимости, тебя приставили ко мне как шпиона, но только непонятно, почему ты мне это рассказываешь? – спросил Клим, вставая со своего места.

В руках Клим держал огромный гамбургер, сделанный из цельного батона. Внутри батона лежал толстый кусок ветчины.

– Не стоит выходить с гамбургером из помещения, – лениво посоветовал Ван Вейс.

– Надоело дышать кондиционированным воздухом, – заметил Клим, выходя на берег неширокой реки с заросшими кустарником берегами.

Свежий воздух пахнул пряным ветром в лицо, снимая усталость. И только Клим вдохнул полной грудью, наслаждаясь ночной прохладой, как из-за кустов стремглав вылетел крупный бабуин. Рывком выхватив бутерброд из опущенной вниз руки, мгновенно скрылся в кустах.

– Я же предупреждал! – весело сказал Ван Вейс, выходя из дверей.

– Откуда он взялся? Сейчас ведь глухая ночь? – развел Клим руками.

– Это местная достопримечательность, бабуин Джойс. Он охотится за простаками вроде тебя, которые хотят поест на открытом воздухе. Он здесь полновластный хозяин. Пять самок надо чем-то кормить.

– В знойной, жаркой Африке, в южной ее части, – продекламировал Клим.

– Как-то вдруг вне графика случилось несчастье, – по-русски закончил Ван Вейс.

– Откуда ты так хорошо знаешь русский язык? – тоже по-русски спросил Клим.

– Давай немного поспим, первые четыре-пять часов, пока не выедем из населенных мест, надо все время быть настороже, – не отвечая на вопрос, предложил Ван Вейс, направляясь в сторону военного городка.

День четвертый, десять часов утра

Два армейских грузовика, взревев мощными моторами, выскочили на асфальтовую дорогу и быстро покатали в сторону высоких гор.

Наемники сидели на длинных скамейках вдоль бортов и весело горланили, размахивая пивными бутылками.

Клим сидел рядом с Ван Вейсом в жаркой кабине и внимательно смотрел на серую ленту шоссе, наматывающуюся под колеса передней машины.

– Теперь можно спокойно поговорить, – предложил Ван Вейс, протягивая Климу пачку «Житана».

– Ты выполняешь свою задачу, до которой у меня нет дела, но для чего тебе я? – спросил Клим, глубоко затягиваясь сигаретой.

– Вдвоем легче сорваться из родезийской армии. Эти мэрки за пару алмазов готовы прирезать родную мать. У них совершенно нет мозгов. Их главная задача – прожить день, хорошо выпить, трахнуть кого-нибудь, а дальше хоть трава не расти! – снова перешел на русский язык Вейс.

– Притормози и встань посреди дороги! – спокойно сказал Клим, увидев впереди, метрах в двадцати, черный провод, тянущийся к чахлому кусту.

Едва грузовик притормозил, как сзади раздался громкий звук клаксона, автомобиль, идущий сзади, начал обгонять их машину.

Дождавшись, когда капот показался, Клим одним выстрелом продырявил переднее колесо.

Завиляв, автомобиль выскочил на обочину и остановился в трех метрах от провода.

Наемники как горох высыпали из машины и сразу разлетелись по сторонам, держа оружие в руках. Несмотря на их разгильдяйский вид, высадку они провели грамотно и быстро.

Мысленно похвалив своих подчиненных, Клим медленно вышел из машины и спокойно спросил:

– Саперы есть?

Маленький негр поднялся с земли и пошел вперед, передав свой автомат лежавшему рядом с ним мулату.

– Посмотри вон тот провод, остальные сто метров по дороге назад! – приказал Клим, вскакивая на подножку своего грузовика.

Грузовик пошел назад, и все это время Клим внимательно смотрел по сторонам, ожидая подвоха со стороны наемников.

– Ты опасайся мэрков, но старайся не показывать свой страх, – посоветовал Вейс, перекидывая сигарету с одной стороны рта на другую. Точь-в-точь, как деревенский тракторист.

От такого сравнения Клим невольно улыбнулся.

– Ты зря улыбаешься. Применять огнестрельное оружие надо очень осторожно, – сказал Вейс.

– Палка и та раз в году стреляет! – пояснил Клим свою мысль и снова улыбнулся.

– Ты хорошо знаешь русский язык, раз всю сыплешь исконно славянскими пословицами, – кинул реплику Ван Вейс и уставился на Клима немигающим взглядом.

– Ты сейчас похож на злого следователя из ФБР, – улыбнувшись одними губами, сказал Клим, не отводя взгляда от водителя.

– Не будем играть вокруг да около, а расставим акценты. Я вытащил тебя с островка в благодарность за то, что ты спас мне жизнь. Доводим до конца операцию по защите плотины и разбегаемся в разные стороны.

– А как же твое обещание озолотить меня? – слегка улыбнувшись, спросил Клим.

– Это будет вторая серия нашего договора. Если ты захочешь стать богатым, то придется нырнуть на дно водохранилища и достать спрятанный там клад. В любом случае реализовать без меня ты его не сможешь. Мы находимся в самом центре южной Африки, везде идет война, ты здесь чужой, а я местный.

– Это я понял, когда за нами на остров прилетел вертолет, а ты не захотел выйти из укрытия, – пояснил Клим, вытаскивая пачку «Житана».

– Ты не ответил на мой вопрос о нырянии на дно водохранилища.

– Все зависит от полноты налитого стакана, – равнодушно сказал Клим, всматриваясь в ровную, как стол, поверхность потрескавшейся земли перед ветровым стеклом автомобиля.

– Пять процентов от стоимости клада тебя устроят? – спросил Ван Вейс, закуривая новую сигарету.

Всем своим видом собеседник демонстрировал сильное волнение. Лицо Ван Вейса дернулось в нервном тике, а сам он начал заикаться.

«Замечательный ты актер, Ван Вейс! Прямо душа радуется, глядя на эту игру одного актера для единственного зрителя!» – подумал Клим и, понимая, что затягивать паузу дальше опасно, спросил:

– Какая глубина в озере?

– Это не озеро, а водохранилище, – поправил Ван Вейс, пристально всматриваясь в маленького сапера, который, перейдя дорогу, присел на корточки на левой обочине, пристально смотря себе под ноги.

Отрицательно помотав головой, сапер встал на ноги и, не торопясь, вразвалочку, сильно раскачиваясь на ходу, отчего стал похож на сельского пьяницу, принявшего обычную дозу самогона, направился к командирскому грузовику.

– Я согласен за двадцать процентов, если будет соответствующее оборудование, – быстро сказал Клим, всматриваясь в потное лицо сапера.

– Акваланг, ласты, маску и гидрокостюм я взял, – ответил Ван Вейс, пропустив мимо ушей размер оплаты.

– На обочине стоит еще одна мина новой системы. Лучше ее не трогать, – доложил сапер, подходя к Климу.

– Я не очень большой специалист по минам, но, если взорвать гранату рядом, мина взорвется? – спросил Клим, прикидывая расстояние до ближайшего укрытия.

– Конечно, взорвется, – ответил сапер, вытирая лицо рукавом рубашки.

Ван Вейс выскочил из кабины и начал командовать:

– Кессель и Гванд, ко мне! Вырыть окоп на расстоянии пятидесяти метров от первого грузовика с левой стороны!

Креол и негр вскочили и, метнувшись к грузовику, буквально через минуту появились с короткими саперными лопатками.

– Можно оттащить грузовик от места взрыва? – спросил Клим сапера.

– Первая мина – нажимного действия, рассчитана килограмм на триста веса, – равнодушно пояснил сапер.

– Поднялись и пошли выталкивать машину! – приказал Клим, делая шаг вперед.

Ван Вейс оказался рядом и придержал Клима за рукав.

– Не торопись, командир!

Нехотя, со злостью оглядываясь на Клима, разношерстное воинство потянулось вперед.

– Таббс! Прими командование на себя! – рывкнул Ван Вейс, легонько толкнув сапера вперед.

Креол и негр уже вовсю орудовали лопатами, насыпая перед собой бруствер.

Догнав медленно плетущуюся толпу, Таббс что-то сказал и, обогнав людей, пошел впереди, внимательно смотря под ноги.

Рация в кабине грузовика громко зашипела, и голос капитана Снейка приказал:

– Сноутс! Доложи обстановку!

– Стоим в ста двадцати милях от города на пустой дороге. Впереди дорога заминирована. Лопнуло колесо на одном автомобиле. Занимаемся разминированием, – быстро отчетливо ответил Клим.

– У тебя в команде хороший сапер по имени Таббс имеется, обязательно задействуй его! Работайте по плану! – сказал капитан и отключился.

Наемники под руководством Таббса тем временем быстро катили грузовик назад, оглашая воздух непечатными выражениями сразу на десятке языков. Прислушавшись, Клим уловил пару русских матерных слов, которые орал огромный, почти двухметровый негр с совершенно белыми волосами.

– Позови вон того черного! – приказал Клим Вейсу, пальцем ткнув в приглянувшегося негра.

– Слушаюсь, сэр! – рявкнул Вейс, демонстрируя свое подчиненное положение.

Подбежав к негру, Вейс дернул его за рукав, пальцем показал на Клима, который стоял в тени чахлой акации.

Негр, не торопясь, кивнул головой и, поправив Р-1, вразвалочку пошел в сторону дерева.

Вейс занял место негра, налегая на борт грузовика.

– Рядовой Сэм Родс по вашему приказанию прибыл! – по-русски доложил негр, вскинув седую голову.

– Где ты так лихо научился говорить по-русски? – на английском языке спросил Клим.

– Я твою мать имел, сраный начальник, взялся козел на нашу голову! – снова по-русски ответил Родс, делая серьезное лицо.

– Ты английский язык понимаешь? – спросил Клим.

– Моя только пиджин-инглиш знает, – серьезно ответил негр, негромко, опять по-русски, добавив с рязанским говором:

– Белая земляная вошь, стоишь тут руки в брюки, когда мы грузовик толкаем.

– Ты со мной нормальным языком говори. Вдруг я подумаю, что ты меня в лицо ругаешь, и ненароком пристрелю тебя? – сказал Клим, сохраняя серьезное выражение лица.

– Это – масса, командир, просто набор слов, значения которых я и сам не понимаю. Пришлось на родине общаться с русскими, вот и нахватался, – спокойно пояснил Родс, поглаживая свой автомат правой рукой.

– Ты не родственник знаменитого Родса, который основал БСАК? – спросил неожиданно Клим.

– Что вы, как можно родниться с таким высоким белым человеком? Я троюродный внук Лобенгулы, – продемонстрировав хорошее знание истории Южной Родезии, ответил Сэм.

– Насчет истории твоей родины мы поговорим позже⁵. Пока залезь в окоп, который уже вырыли твои товарищи, и расстреляй мину, которая отмечена вертикально воткнутой палкой. Если ты так же хорошо стреляешь, как работаешь языком, возьму тебя к себе ординарцем.

– Мне бы выпить портвейна бадью! – по-русски запел негр, перехватив тем не менее автомат в правую руку.

⁵ «Бритиш Саут Африка компани» – британская компания, которую в 1888 году организовал английский агент С. Родс. Он же в 1889 году добился от верховного вождя Тебеле Лобенгулы «концессии» на разработку полезных ископаемых. В том же году БСАК получила от английской королевы «хартину», по которой компании предоставлялись неограниченные права на разработку полезных ископаемых в этом районе. Земля, захваченная компанией Родса к югу от реки Замбези, получила название Южной Родезии, по имени Родса, а к северу от Замбези – Северной Родезии. (Прим. авт.)

«Еще один знаток русского языка в команде!» – подумал Клим.

Дождавшись, пока негр дойдет до окопа, Клим громко скомандовал:

– Всем лечь в укрытие!

Разномастное воинство с похвальной быстротой спряталось за автомобили.

– Родс! Огонь! – приказал Клим, падая за корявый ствол акации.

Три взрыва прозвучали одновременно с первым выстрелом. Столбы пыли взвились вверх в месте, где нашел первую мину Таббс, с левой стороны дороги и в двадцати метрах в середине дороги дальше.

Одновременно с взрывами за невысокой горой справа поднялась туча канюков.

Только сейчас, взглянув на часы, Клим заметил, что стоит полдень и солнце даже сквозь панаму немилосердно печет голову.

– По машинам! – скомандовал Клим, подходя к своему грузовику, за руль которого привычно уселся Ван Вейс.

– Пересядь во вторую машину, а мне пришли Таббса и Родса, – попросил Клим, двигаясь к середине кабины.

– Как скажешь...

– Не нравится мне, что вторая машина остается без присмотра! – пояснил Клим свое приказание.

– Все понял, – разом повеселел Вейс.

Родс уселся на водительское место, а Таббс поместился между ними, меланхолично жуя жвачку.

– Смотри внимательно на дорогу, – ткнул пальцем вперед Клим.

– Чего на нее смотреть. Самый опасный участок мы проехали, дальше пойдет асфальтовая дорога до самого городка Мбайола.

– Только мне кажется, что в городке никого нет, – заметил Родс, кинув взгляд в зеркало заднего вида.

Клим повторил взгляд Родса и увидел, что колесо на втором грузовике заменили.

Мягко тронув грузовик, что говорило о большом опыте вождения, Родс продолжал развивать свою мысль:

– Видите канюков, которые еле летают? – спросил он, ловко объезжая воронку на середине дороги.

Клим не успел ответить, как вмешался Таббс:

– Такие места объезжать надо, держась ближе к краю воронки. Мины стараются ставить как раз на краю дороги, в самом удобном для проезда месте, – пояснил минер свою мысль.

– Спасибо, учту, – серьезно сказал Родс, проскакивая на своем грузовике по краю воронки.

– Ты начал говорить насчет канюков, которые тяжело летают, но не успел закончить свою мысль, – продолжил разговор Клим.

– Я этих птичек ненавижу, но они приносят очевидную пользу – уничтожают всю пададь, а в частности мертвецов, которых сегодня много развелось у нас в стране.

– Похоже, в Монгзе не осталось живых людей, – заметил минер, показывая на разрушенный городок, открывшийся впереди.

Дорога уперлась в опущенный металлический шлагбаум, справа от которого лежали мужчина и женщина.

Молодая женщина с широко открытым ртом лежала на боку. Из одежды на ней остались только обрывки синей с красными цветами ткани. Голова с входным пулевым отверстием в середине лба была неестественно повернута вправо.

Мужчина в длинных рваных джинсах был прострелен автоматной очередью поперек голой груди. Рот мужчины был тоже широко открыт.

Привычного к смерти Клима слегка замутило.

– Мародеры уже прошли город, можно не останавливаться, – спокойно заметил Родс, наблюдая, как Таббс открывает шлагбаум.

Кинув взгляд на руки негра, сжимающего баранку, Клим заметил, что пальцы скрючились. Водитель только руками выдал свое волнение.

– Все в порядке. Шлагбаум не заминирован, – спокойно сказал Таббс, открывая дверцу. Сзади нетерпеливо засигналили, и в это время снова включилась рация.

– Как дела? – спросил знакомый голос капитана.

– Мы въехали в Монгзу, через десять минут доложу обстановку, – быстро откликнулся Клим, нажимая на переключатель отбоя.

По городку стреляли из крупнокалиберного пулемета, гранатометов и минометов. Практически все здания были разрушены. Из железобетонных стен двухэтажной виллы торчали прутья арматуры.

Остановившись на улице, Родс поставил машину в тени невысокой закопченной церкви и положил подбородок на рулевое колесо.

Ни негр, ни минер выходить из кабины не стали. Наемники, едва только машина остановилась, высыпали из кузова и разбежались по городку, нисколько не смущаясь трупным запахом.

Клим вопросительно посмотрел на негра, который, презрительно скривив губы, по-русски выматерился и только после этого спокойно сказал, перейдя на английский язык:

– В городе ловить нечего. Мародеры уже прошли по городу не один раз. Даже зубы у трупов выдернули.

– Какой смысл выдерживать золотые зубы, ведь в Зауру и так полно золота? – удивился Клим, вопросительно взглянув на негра.

– За золотом надо ходить, спускаться в шахту или мыть его на речке, а тут открыл рот и вырвал зубы, – пояснил Таббс, внимательно смотря на верхушку огромного баобаба.

– Командуй, босс, отправление, – попросил Родс, встревоженно глядя по сторонам.

Неожиданно второй грузовик взревел двигателем и, объехав автомобиль Клима, помчался в узкую улицу на другой стороне площади.

Приглушенно застучал крупнокалиберный пулемет, и лобовое стекло грузовика разлетелось вдребезги.

Вспыхнув, как свечка, автомобиль вильнул вправо и врезался в стену двухэтажного кирпичного дома, зиявшего выбитыми окнами.

Три человека выскочили из кузова и, объятые пламенем, покатались по площади. Сухо щелкнули два выстрела, и еще два трупа остались лежать на площади. Прогремел взрыв, автомобиль разлетелся на куски.

– Какие идиоты! – стукнул по рулю кулаком Родс.

– Теперь придется до вечера стоять в этом городке и любоваться на пейзаж, – уныло сказал Таббс, закрывая глаза.

Ван Вейс вспрыгнул на подножку грузовика и протянул руку.

Фляжка с водой немедленно оказалась в руках южноафриканца.

Тщательно прополоскав рот, Вейс сделал один маленький глоток и спокойно сказал:

– Хорошее начало операции. Не успел закончиться первый день, как мы потеряли половину отряда.

– В том грузовике было двенадцать человек с вами, – не открывая глаз, заметил Таббс.

– Все оружие, аппаратура, запасы пищи! – стукнул со злостью по двери кулаком Вейс.

– Какая глубина в водохранилище? – не открывая глаз, по примеру своих подчиненных спросил Клим.

– Метров пятнадцать-семнадцать, – ответил южноафриканец.

– Не плачь, девочка, это мелочи, о которых не стоит говорить. Поставь охрану грузовика, а мы пока поспим, – сказал Клим.

День четвертый, двадцать два часа

С потушенными фарами, на малых оборотах, грузовик выехал из города.

Впереди машины шел Таббс, зорко смотря на дорогу.

Две группы по три человека выдвинулись вперед и шли по обочине.

– Надо бросать машину и добираться другим путем до водохранилища! – говорил Ван Вейс, сидя за рулем грузовика.

– Судя по карте, через два километра будет развилка. Одна дорога идет на плато, а вторая через мост в ущелье. Если бы у нас была лодка, можно было бы добраться до водохранилища по воде, – предложил Клим, рассматривая карту.

– На воде нас расстреляют, как уток из засады, – возразил Ван Вейс, притормаживая перед огромным деревом, лежащим поперек дороги.

– Нам надо проехать до подножия гор Ильянга, а там можно разделить, – снова предложил Клим, увидев в пятидесяти километрах мост через приток реки Хазоэ.

– Это хорошая идея. Ниже по течению небольшая деревушка, в которой у меня есть знакомые. В ней можно даже нанять проводника, который проведет нас по реке, – неожиданно согласился Ван Вейс, останавливаясь в пяти метрах от дерева.

– Дерево заминировано, но если оттащить его на левую сторону дороги, то проехать можно, – сказал Таббс, успевший рассмотреть мину.

Прицепив за комель дерева трос, грузовик взревел мотором и потащил дерево влево.

Пока разведывали путь дальше, Клим связался с дежурным в штабе и доложил о полном разрушении городка Монгза. Густой уверенный голос приказал оставаться на месте и выйти на связь через десять минут.

– Что там у вас случилось? – недовольно спросил капитан Снейк.

– Один грузовик, город Монгза и двенадцать мэрков уничтожены. Требуется ваше присутствие. Мне необходима резиновая надувная лодка с мотором, тяжелый пулемет и акваланг в комплекте с принадлежностями, – отрывисто сказал Клим, прекрасно понимая, что все ему не дадут, но что-нибудь да подкинут.

– Тебе случайно танк не нужен? – язвительно спросил Снейк после недолгой паузы.

– Не помешал бы, но он много солярки потребляет, и от него сильный шум, за две мили слышно. Вот приличный бронетранспортер или бронированный грузовик будет в самый раз, – решил пошутить Клим.

– Выезжайте на плато и приготовьте три костра треугольником. Я подвезу еще человек пять мэрков и проводника. В квадрате семнадцать-пятнадцать остановитесь и ждите меня через два часа, – решил капитан Снейк.

– У меня и так грузовик забит под завязку, – попробовал отказаться от лишних людей Клим.

– Отставить разговоры! – приказал капитан и отключился.

– Я заказал у капитана резиновую лодку с мотором, тяжелый пулемет. Капитан сует нам еще пять человек для усиления группы, – сказал Клим.

– Он прав на сто процентов. На плато никто не сможет подойти к нам незаметно. Кого ты хочешь взять с собой? – спросил Вейс.

– Возьму Таббса и Родса. Эти парни мне понравились. Четыре человека совсем небольшая группа, которую поднимет любой «Зодиак».

– Откуда ты знаешь, что у нас есть «Зодиак»? – подозрительно спросил Ван Вейс.

– Подумаешь, секрет! Такие надувные лодки стоят на вооружении всех армий мира, кроме, по-моему, Финляндии, – засмеялся Клим.

Клим хотел сказать Советского Союза, но вовремя спохватился и переделал на Финляндию, в которой, он точно знал, на вооружении боевых пловцов и морской пехоты стояли именно «Зодиак».

– Слишком ты умный, как я погляжу, – отметил Ван Вейс, притормаживая перед Таббсом. Ловко вспрыгнув в кабину, Таббс уселся около окна и предложил:

– Теперь на большой скорости вперед! Километра через три выскочим на плато, пересечем железную дорогу, а там никакие бандиты и террористы не страшны.

– Ты так уверенно говоришь, как будто знаешь, куда мы направляемся? – спросил Клим, открывая форточку окна.

– Это все в лагере, а тем более в нашем отряде знают! – удивился наивности Клим Таббс.

– Откуда тебе это известно? – спросил Клим тоном, не предвещающим ничего хорошего.

– Кладовщик, когда выдавал акваланг, ласты и маску, рассказал, что Ван Вейс выписал их для ныряния в новом водохранилище. Кто будет нырять, вы или Вейс? – спросил любопытный минер, глубоко затягиваясь сигаретой.

– Будешь хорошо себя вести и обезвредишь еще мину, дам нырнуть с аквалангом, – пообещал Клим, решительно не представляя, как дальше себя вести в походе.

Цель похода известна, а подкараулить машину могут на любом отрезке пути. Надо срочно принимать меры, и предложение Ван Вейса плыть по протоке было самым верным. Конечно, самым простым вариантом было долететь на вертолете до водохранилища, но приказать капитану Снейку Клим не мог.

– Сейчас сверните налево и притормозите, Родса с ребятами надо забрать, – попросил Таббс, рукой показывая направление движения.

Как он ориентировался в крошечной темноте, Клим не представлял, но через десять минут две группы разведчиков погрузились в кузов грузовика.

Огромный носорог промчался сзади машины, белея шкурой.

– Хорошо, что дорога ровная и у нас есть бензин, – спокойно заметил Таббс, высываясь из окна.

– Первый раз в жизни вижу носорога, который ночью нападает, – сообщил Ван Вейс, прибавляя скорость.

– Эта скотина может бежать очень долго и упорно, но с машиной ей тягаться не под силу, – заметил Таббс, вытаскивая из пачки новую сигарету.

– Хватит курить! Огонек сигареты виден очень далеко, – пояснил Клим, вытаскивая изо рта Таббса сигарету.

– Последних радостей жизни лишаешь, командир, – пожаловался Таббс.

– Если хочешь понырять с аквалангом, придется бросить курить, – заметил Клим, всматриваясь в дорогу перед машиной.

Взошла луна, осветив окрестности плато не хуже прожектора.

– До недавнего времени все страны вокруг Южной Зауру относились к нам если не дружелюбно, то, по крайней мере, терпимо. Сейчас, после того, как перебили всех жителей городка, отношение изменится. В городке были компании, склады, люди, которые активно торговали с Мозамбиком. Мозамбик может расценить это как враждебные действия и ввести войска на защиту своих граждан на территории Южной Зауру. Были недавно еще пограничные инциденты на границе Мозамбика, Северной Родезии и Ботсваны.

– Это похоже на заранее спланированную акцию для начала интервенции, – задумчиво произнес Клим.

– На полномасштабную интервенцию они не решатся, а вот отхватить кусок территории – это вполне вероятно, тем более что на границе с Северной Родезией и Мозамбиком

есть приличные месторождения алмазов, платины и меди. Наша страна занимает одно из первых мест в мире по запасам меди, платины, никеля и асбеста. Если алмазы и платина просто драгоценные металлы, то асбест и никель стратегическое сырье, за которое любое государство готово продать душу дьяволу.

– Не надо произносить к ночи имя князя тьмы, – попросил Таббс, высовываясь в окно.

– Тут недалеко есть проход через горы в Мозамбик. Если вторжение начнется, то только отсюда. Здесь много лесов, но спрятать целую армию все равно не удастся. Отдельные группы до роты включительно – вполне реально, особенно если воюют местные жители.

– Местные жители могут целыми днями прятаться на открытой местности и подстрелить вас в самый неподходящий момент.

– Шона и матбеле⁶ – прирожденные охотники, для них выследить человека проще, чем вам застегнуть ширинку, – заметил Таббс и снова потянулся к сигаретам. – Почему перед нырянием с аквалангом нельзя курить? – спросил он, принимая за чистую монету обещание Клима научить его плавать под водой.

– Надо еще иметь акваланг, – махнул рукой Клим, не желая заниматься пустопорожней болтовней.

– Мы акваланг и мешок с принадлежностями кинули в наш грузовик, так что придется вам, командир, выполнять свое обещание: дать мне понырять с аквалангом! – радостно сообщил Таббс.

«Зачем я попросил капитана привезти еще один акваланг?» – подумал Клим. До сих пор молчавший Ван Вейс сказал:

– Приехали. Ты, будущий подводник, собери три кучи хвороста и сложи их треугольником со стороной двести метров. Приготовься зажечь их по моей команде.

– Возьми двух парней и поставь их у каждой кучи с зажигалкой. Родса пришли ко мне! – приказал Клим.

Едва машина остановилась, как Таббс моментально выскочил из нее и побежал выполнять приказание.

Клим про себя отметил, что Таббс не стал громко хлопнуть дверью, и еще раз утвердился в желании взять минера с собой.

⁶ Шона и матбеле – два близкородственных народа. Шона населяют центральные и восточные районы (численность около двух миллионов человек). Матбеле населяют юго– восток страны (численность более миллиона человек). Отдельными компактными группами живут тсонга (около ста тысяч человек), венда (более ста тысяч человек), педи и тсвана. На крайнем западе в полупустынном районе кочует небольшая группа бушменов. Белое население немногочисленно, чуть более двух процентов, которые живут в основном в городах. (Прим. автора.)

День пятый, два часа

Взглянув на часы, Клим заметил, что секундная стрелка начала отсчет третьего часа ночи.

Рация, установленная в кабине, ожила, и голос капитана Снейка без всякого приветствия сказал:

– Мы на подлете, зажигайте костры.

Похоже, капитан Снейк не страдал словоблудием, что так нравилось в людях, а особенно в военных, Климу.

– Слушаюсь, сэр! – ответил Клим.

Ван Вейс тоже быстро оценил ситуацию и начал действовать.

Высунувшись из своего окна, рявкнул в темноту ночи:

– Таббс! Зажигай костры!

Три костра вспыхнули одновременно.

Клим увидел, что от огня в темноту метнулись три темные фигуры.

– Я все больше восхищаюсь нашим сапером! Он сообразил плеснуть в костры бензина, – оценил предусмотрительность Таббса Клим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.